

Несправедливость под маской правосудия

Лагерь № 14 – северокорейский аналог «Чертова острова» (колонии на южноамериканском побережье) – место, откуда заключенные не возвращаются. Они проводят годы в подземных шахтах, находясь в невыносимых условиях. Однако Ким Юн сумел сбежать и поведать миру свою историю.

Ким Юн был невиновен. До своего допроса и приговора он находился в числе северокорейской элиты. Находясь в звании подполковника, он вел переговоры по валютным сделкам.

Еще маленьким мальчиком Ким был усыновлен высокопоставленной парой, которая последовала директиве Ким Ир Сена о том, что надо позаботиться о сиротах Корейской войны. Они вырастили его по северокорейским меркам в роскоши: «В новом доме ни в чем не было недостатка. Много всего. Много еды, игрушек, одежды и гостей. Все гости приносили что-нибудь нам, детям (сладости, карманные деньги и другие вещи), когда просили у наших родителей об одолжениях: поспособствовать карьерному росту в партии своих детей, нанять их родственников на работу на продовольственный склад, обеспечить их товарами с продовольственного склада и т. д.». Когда Ким подрос, он, как истинный патриот, отправился в Революционную школу, где у него было гораздо больше успехов в дзюдо, чем в учебе. Благодаря своему спортивному таланту, он вошел в армейскую команду по дзюдо и быстро повышался в званиях. Но его мучил вопрос о происхождении: кем были его настоящие родители?

Разыскав, в конце концов, свою настоящую мать, Ким узнал историю своей семьи. Северокорей-

ские власти казнили его отца после Корейской войны за сотрудничество с врагом. Его мать приняла мучительное, но мудрое решение – отправить своего младшего ребенка в сиротский приют, чтобы защитить его от северокорейской системы наследственной вины.

Несмотря на то, что его дядя и мать сделали все, чтобы скрыть происхождение Кима, служба безопасности, по иронии судьбы, обнаружила эту информацию во время обычной проверки при его очередном продвижении по службе. Ким Юн был полностью лояльным членом элиты, усиленно работал добровольцем на строительных объектах, преданно служил в армии и обеспечил Ким Ир Сена сотнями тысяч долларов (доход от экспорта, которым он занимался). Все это не имело никакого значения – вина его отца была и его виной. Он был арестован, допрошен и подвергнут пыткам. Если бы он признал свою вину, он был бы казнен. Однако он настаивал на своей невинности и был отправлен в лагерь № 14, где должен был провести остаток своей жизни.

Он провел годы в лагере в нечеловеческих условиях. Получая горсть вареных зерен и работая больше 12 часов в день, Ким превратился в одного из «ходячих мертвецов», как называли таких заключенных нацисты в концентрационных лагерях. Он пытался

Северокорейские диссиденты запускают в сторону Северной Кореи большие воздушные шары с антипхеньянскими листовками

совершить самоубийство, но неудачно. Он мечтал о побеге, но это было невозможно. Он был свидетелем побоев и казней. Он ел все, что угодно, лишь бы выжить: крыс, кузнечиков, гнид. Его приговор совпал с самым страшным голодом в истории Северной Кореи. Поэтому то, что он сумел выжить – уже само по себе чудо.

Однажды ему посчастливилось, и его перевели в соседний лагерь № 18, где жизнь была немного терпимее. Там он встретился со своей настоящей матерью. Рабочий день был немного короче, было немного легче найти еду, и его мать делилась с ним своей порцией.

Затем, однажды, он обнаружил потайное место в грузовике для угля. Он сумел туда забраться и, используя глыбу угля как подпорку, смог избежать давления груза, помещенного сверху. Он был перевезен из лагеря № 18, словно в гробу. Знания Кима о Северной

Корее и его многочисленные связи, приобретенные за время поездок и заключения сделок, сыграли хорошую службу после побега из лагеря. Для того чтобы оказаться в безопасности, переправившись через Монголию из Северной Кореи в Южную, ему потребовалась помощь очень многих людей.

Ким Юн прошел через невыносимые страдания. И сегодня, поселившись в США, он рассказывает свою историю и участвует в кампаниях против нарушения прав человека в Северной Корее.

История Ким Юна – это напоминание о жестокости северокорейского режима. По различным данным, около 1% населения Северной Кореи находится в таких лагерях. В США тоже примерно один процент населения находится в тюрьмах, однако большинство людей этой страны могут жить, не боясь угрозы тюрьмы. И, конечно же, условия жизни в заключении, как

и судебная система – несравнимы с северокорейскими реалиями. Конечно, Северная Корея – это не Камбоджа при Пол Поте, где все население находилось в рабстве в той или иной форме. Но нельзя не понимать, что обычные граждане Северной Кореи уже не осознают всей несправедливости того, что выдается за правосудие.

Те, кто поддерживает связи с Северной Кореей, должны ознакомиться с историями, подобными истории Ким Юна. У нас не должно оставаться иллюзий относительно северокорейской системы. Мы поддерживаем политические отношения с Пхеньяном, потому что не видим другой реальной альтернативы. Мы надеемся, что можем улучшить жизнь большинства корейцев в КНДР через гуманитарную помощь и инвестиции. И надеемся, что, в конечном итоге, сможем помочь тем, кто по-прежнему находится в трудовых лагерях. Однако введение санкций и дальнейшая изоляция лишь поощряют жесткую политику Пхеньяна.

Ф. Скотт Фицджеральд говорил о том, что проверка на высокий уровень интеллекта – это способность одновременно удерживать в голове две противоположные идеи, не теряя способности действовать. Позвольте мне немного перефразировать его слова применительно к этой статье. Проверка на высококлассную политику в отношении Северной Кореи – это способность одновременно удерживать в голове две противоположные идеи – ужас трудовых лагерей и необходимость политических отношений, при этом сохраняя способность действовать.

Джон ФЕРРЕР

Все под присмотром

В средних школах США уже несколько лет устанавливают камеры, чтобы вести наблюдение за вестибюлями и выходами. Однако видеонаблюдение начинают устанавливать уже и в детских садах.

В Линкольншире, штат Иллинойс, открывается новое учебное заведение – обучающий центр «Чилдренз Лэнд», в котором установили 32 видеокamеры.

По информации издания Chicago Tribune, на этом месте ранее находился детский сад под названием «Мини Саби». В январе прошлого года «Мини Саби» закрылся после смерти полуторагодовалого ребенка от рук воспитательницы Мелиссы Калусински, которой было предъявлено обвинение в избиении ребенка с отягчающими последствиями и убийстве I степени.

Новый дошкольный центр, расположенный в этом здании, не имеет ничего общего с «Мини Саби». Руководитель центра Оксана Анисимова приглашает родителей зайти в любое время и просмотреть отснятый видеокamерами материал или понаблюдать за происходящим на экранах в режиме реального времени.

Школы в Великобритании больше заинтересо-

Дошкольники в начальной школе Глэдстоун, Чикаго, штат Иллинойс, США

ваны в наблюдении за учащимися, чем за учителями. Согласно новостям Эй-Би-Си, начальные школы в Великобритании используют видеокamеры даже в туалетах, надеясь поймать нарушителей на месте преступления. Лен Хольман, директор школы «Эйнджел Роуд» в г. Норидже, пояснил, что учащиеся сами предложили установить дополнительные видеокamеры для наблюдения за умывальными комнатами. В школе уже имеются камеры наблюдения за входами в здание. Согласно тому же источнику, в Лондоне, в средней школе «Стоквелл Парк», уже установлено около 100 видеокamер и планируется увеличить это количество вдвое.

Шарон КИЛАРСКИ

Всякому ли удастся дожить до 120 лет?

«Вам столько лет, на сколько вы себя чувствуете», – гласит пословица. И это как раз относится к одной индийской женщине, о которой рассказывает телевидение NTD.

Эта 120-летняя индийская женщина отказывается стареть. Как ей это удаётся? Она говорит, что хорошее питание играет главную роль.

Сомиакка полна жизни. Она живёт в деревне в штате Тамилнад. Ее распорядок дня довольно прост: она встает рано утром и делает сама всю домашнюю работу по хозяйству: подметает, убирает, готовит. Она любит читать газеты, смотреть телевизор и прогуливаться по деревне.

Несмотря на морщины и согнутую спину, которые выдают ее возраст, она так же здорова, как и её внучки. «Я не болею. Обычно ем только традиционную пищу, такую как кали, раджи, пшеницу, кукурузу, и никогда не

употребляю в пищу ничего из быстрого питания. В настоящее время люди любят такую еду и болеют, но мне она не нравится», – говорит Сомиакка.

Амраватхи, внучка Сомиакки, рассказывает: «Наша бабушка самая старшая среди братьев и сестер. Шестеро ее братьев умерли, и сейчас живы только четыре сестры, в том числе и наша бабушка. Ей теперь 120 лет, а ее сестрам – 110. У нашей бабушки более 70 внуков!».

На первый взгляд, всякий может жить так, как живёт Сомиакка, но всякому ли удастся дожить до 120?

NTD